

Глава 12

Хотя он был потрясён до глубины души, в этом мире уже существовали зомби, чудовищные твари, так что наличие чего-то, похожего на волшебство бессмертных, не казалось уж совсем невероятным. Шэнь Цин быстро взял себя в руки и ответил: «Меня зовут Шэнь Цин».

Сун Кайцзи слегка опешил, затем улыбнулся: «Цин, как „тихий, как луна, мягкий, как ветер“?»

Шэнь Цин опустил взгляд и ответил: «Цин, как „зелёный цвет“».

Он не знал, какой именно иероглиф «цин» имел в виду Сун Кайцзи. В школу он никогда не ходил и знал лишь несколько самых распространённых иероглифов. Имя ему дали просто потому, что в день его рождения небо было тёмно-зелёно-синим.

Но, сказав это, Шэнь Цин немного пожалел. Молодому человеку, тем более геру, не следовало так просто называть своё имя посторонним, особенно мужчине. В его деревне к этому не относились чрезмерно строго, но всё же так не было принято. Поэтому он поспешно добавил: «Зови меня просто Шэнь Сяо Гер».

Сун Кайцзи кивнул, но не удержался и украдкой взглянул на него ещё раз. Значит, этот человек не только любитель традиционной одежды, но ещё и поклонник «Записок расхитителя гробниц»*?

*«Даому Бицзи», также известный как «Хроники расхитителя гробниц» или «Записки расхитителя гробниц», — это серия китайских приключенческих романов. В центре сюжета — У Се, молодой человек из старинного рода расхитителей гробниц, который отправляется в серию опасных экспедиций, чтобы раскрыть тайны, неведомые реликвии и древние заговоры.

Сяо Гэ и Сяо Гер — всего один лишний звук, а смысл меняется полностью. Однако в деревне Сяхэ жил один дядька, сбежавший с далёкого юга и не умевший выговаривать этот звук, так что Шэнь Цин решил, что и Сун Кайцзи такой же.

Он шагнул ближе и начал разглядывать разложенные на прилавке вещи, и глаза его распахнулись ещё шире.

Как и говорил Сун Кайцзи, здесь было понемногу всего, включая множество предметов, которых Шэнь Цин никогда раньше не видел. Не желая выдать себя, он не стал задавать вопросов, а лишь молча запоминал их вид, сосредоточившись на том, что ему было знакомо.

Помимо золотых и серебряных украшений и нефритовых подвесок, здесь лежали несколько комплектов одежды, два длинных топора и несколько арбалетов.

Да, арбалеты Шэнь Цин видел и раньше. Когда отец охотника Лю ещё был жив, Шэнь Цин тайком ходил за ним в горы и учился ставить ловушки. У старого охотника было много охотничьего оружия, и Шэнь Цин запомнил все его виды. Он всегда завидовал охотнику. Шэнь Цин видел, как тот пользовался луками, копьями и арбалетами.

Арбалеты вообще-то были запрещённым оружием по императорскому указу — они были куда мощнее луков и проще в использовании, поэтому простолюдинам владеть ими не дозволялось. Но старый охотник был умелым мастером и использовал его только для охоты.

Тот арбалет был деревянным, и те, что лежали на прилавке, имели схожую конструкцию, хотя некоторые выглядели куда более изящными и были сделаны из материалов, которые Шэнь Цин

не мог узнать. Он никогда не держал арбалет в руках, но видел, как старик с лёгкостью сбивал им дикого гуся в небе.

Ранее стрела, пробившая зомби череп, скорее всего, была выпущена именно из одного из этих арбалетов. И эти, судя по всему, были даже мощнее, чем у старого охотника.

Если бы у Шэн Цина был такой, разве он не смог бы убить дикого кабана, который всё ещё поджидал его под пещерой? Его не было уже довольно долго, и он не знал, ушёл ли кабан или привёл с собой сородичей.

С арбалетом это не имело бы значения. Ему больше не пришлось бы бояться встречи с дикими зверями в горах — он даже смог бы сам выходить на охоту.

И, возможно... он смог бы вернуться в этот мир. Его взгляд скользнул по разбросанным в лавке сувенирам.

Эти изящные безделушки больше никому не принадлежали, а женщины и геры любили такие вещи. Он мог обойти все эти заброшенные лавки, собрать как можно больше вещей и унести их обратно в свой мир. На рынке или в уездном городе он смог бы поставить прилавок или носить их на коромысле и продавать. По меньшей мере, он бы заработал несколько сотен вэней.

Зимой подниматься в горы за дровами было не лучшей затеей, так что это вполне могло принести прибыль.

Больше всего на свете Шэнь Цин хотел арбалет. Но он наверняка стоил дорого. Если купить не получится, может, можно было взять в долг? Сжимая край своей одежды, он с неловким волнением спросил: «А на что можно обменять?»

«М? Да на что угодно. Сколько еды ты хочешь обменять?» — Сун Кайцзи с ожиданием взглянул на корзину Шэнь Цина.

«Я хочу обменять всё», — Шэнь Цин отвязал верёвку, флягу и тканевый мешочек с едой, снял корзину, а затем придвинул её к Сун Кайцзи. «Посмотри, сколько это стоит. Хватит ли на арбалет?»

Сун Кайцзи: «!!!»

Он так и знал! Делать добро и иметь чистое сердце — вот верный путь! Удача действительно ему сегодня улыбнулась!

Возвращаясь после охоты на зомби, он размяк, увидев этого человека, дрожащего с топориком в руках и слишком испуганного. Он помог, и карма тут же отплатила!

Корзина была тяжёлой — почти десять фунтов! Разве нельзя было обменять её на что угодно? В его ассортименте не было ничего по-настоящему дорогого, иначе товар оказался бы не на уличной торговле, а на чёрном рынке.

Сун Кайцзи с жаром начал расхваливать свой товар: «Конечно, конечно! Я тоже считаю, что тебе нужен арбалет. Топоры я тоже продаю, но против зомби дальняя атака куда безопаснее. А вот твой топорик бесполезен».

Он указал на деревянные арбалеты: «Эти я сделал сам, по официальным чертежам базы. Не хочу хвастаться, но мои лучше большинства других. Если не веришь — попробуй. Я только что

из такого убил зомби. Обычно я продаю их за пять фунтов еды или пятнадцать кристаллических ядер».

После вспышки зомби-эпидемии у многих не было подходящего оружия для самообороны. Вскоре после основания базы Красного города власти опубликовали несколько основных руководств по изготовлению оружия, в том числе арбалетов. У Сун Кайцзи были сильные и ловкие руки, поэтому его арбалеты получались прочными, аккуратными и с отличной пробивной силой — куда лучше средних рыночных.

Затем он указал на два других арбалета, сделанных из материалов, незнакомых Шэнь Цину: «А эти я нашёл в магазине охотничьего снаряжения по дороге на базу. Профессиональные блочные арбалеты, импортные бренды, мощность куда выше, качество гарантировано. Но они тяжеловаты, мне не очень подходят». Сун Кайцзи выжил по пути на базу именно благодаря одному из них. Он был простым в использовании, эффективным и сильным, но из-за металлических деталей оказался тяжёлым и утомительным в переноске.

«Эти стоят десять фунтов еды или тридцать кристаллических ядер. Честно говоря, для зомби и деревянных хватает».

Неожиданно Шэнь Цин одной рукой поднял блочный арбалет, несколько раз прикинул вес и сказал: «Совсем не тяжёлый».

Он каждый день носил больше сотни цзиней дров, поэтому арбалет был для него сущей мелочью.

Сун Кайцзи: «...»

Этот человек не был ни выше, ни шире его, да и мышцы у него не особо выделялись, но силы в нём было немало.

Шэнь Цин держал арбалет и не хотел выпускать его из рук. Когда он обернулся, то увидел, как Сун Кайцзи небрежно протянул ладонь, и в следующий миг на ней появился плоский предмет.

Понимая, что у Сун Кайцзи есть некая сверхъестественная способность, Шэнь Цин вздрогнул.

Сун Кайцзи поставил электронные весы на пол, высыпал содержимое корзины и сказал: «Давай взвесим как следует. Мои весы точные — до двух знаков после запятой, честный обмен, без обмана!»

Сун Кайцзи был удивлён ещё больше. Он думал, что в корзине только обычные грибы и боярышник, поэтому он не ожидал увидеть на дне приличную горсть древесных грибов.

Однако грибы были лёгкими. Даже с боярышником общий вес составил всего около 8,9 фунтов.

Шэнь Цин немного разочаровался. Арбалет стоил десять фунтов еды — ему всё ещё не хватало. Он засомневался, стоит ли торговаться, но почувствовал, что это было бы неблагодарно, ведь Сун Кайцзи спас ему жизнь.

И тут он вспомнил: у него ведь ещё остался мешочек с едой! Пусть это и было приготовленное зерно, разве его нельзя учесть в обмене? Он уже собирался спросить, как Сун Кайцзи заговорил первым.

«Давай округлим — будем считать, что каждый фунт твоих продуктов равен двум фунтам еды.

Итого двадцать фунтов. Ну как? Считай, по-дружески. Если потом ещё раздобудешь такие хорошие вещи, не забудь вернуться ко мне».

Грибы и свежие плоды ценились не так, как обычное зерно. Зерновые лепёшки, которые выдавали на базе, были намешаны с большим количеством грубых злаков и царапали горло. Предложение Сун Кайцзи было весьма честным, он даже дал Шэнь Цину небольшую выгоду.

Но как бы подробно Сун Кайцзи ни объяснял, Шэнь Цин всё равно ничего не понял — как это один фунт можно считать за два?

В его деревне зерно было самым ценным продуктом. Дары гор и фрукты собирали бесплатно. Они, конечно, не были совсем уж бесполезными, но и дорого никогда не продавались. Заезжие торговцы всегда старались сбить цену как можно ниже.

Особенно боярышник — такой кислый, что зубы сводит, а сахара, чтобы его есть, не было. Если бы не Мяо Ши, которая любила заваривать его в воде ради вкуса, Шэнь Цин вообще не стал бы его собирать. А теперь за него дают цену как за два фунта зерна?

К тому же он совершенно не умел читать показания весов Сун Кайцзи. Но хотя в голове у него роились вопросы, внешне он оставался спокойным и лишь молча кивнул. Одно он понимал точно: теперь ему хватало на арбалет и даже на что-то ещё.

Затем Сун Кайцзи достал несколько подходящих стрел. Одни были полностью деревянными, другие — с деревянным древком и наконечниками из нержавеющей стали. Он стал по очереди их представлять: «Полностью деревянные — пять штук за один фунт еды, я их сам делаю. А с наконечниками из нержавеющей стали — две за фунт».

Деревянные стрелы Шэнь Цин брать не стал, хотя внимательно их осмотрел. Он прикинул, что сможет вырезать такие же сам, так что покупать их было бессмысленно. Зато стрелы с наконечниками из нержавеющей стали его заинтриговали. Он не знал, что это за металл, но по ощущениям он был чем-то средним между железом и медью, твёрдый и невероятно острый. Вспомнив дикого кабана, которого он видел под пещерой, Шэнь Цин сжал стрелу, с трудом сдерживая желание тут же её опробовать.

«А... ты можешь научить меня пользоваться этим?» — лицо его оставалось бесстрастным, но внутри он нервничал. Ладонь, сжимавшая стрелу, слегка вспотела. Он до ужаса боялся сказать что-нибудь не так и вызвать у Сун Кайцзи подозрения, выдав, что он не отсюда.

Сун Кайцзи не стал додумывать ничего лишнего. Хотя арбалеты теперь были довольно распространённым оружием, у разных моделей имелись отличия, а у частных мастеров — свои доработки. Покупатели нередко просили показать, как пользоваться оружием.

Он встал за спиной Шэнь Цина, обхватил его, направляя руки. «Этот самый простой. Кладёшь стрелу сюда, отводишь тетиву до конца, потом нажимаешь вот эту кнопку...» — он показывал всё шаг за шагом. В тот миг, когда его ладони накрыли руки Шэнь Цина, он сразу почувствовал, как тело перед ним напряглось.